

Венцова М.И.

УКРАШЕНИЯ В ГРУНТОВЫХ НЕКРОПОЛЯХ БОСПОРА VI–II ВВ. ДО Н.Э.

Реферат: Украшения, обнаруженные в некрополях Боспора, занимают важное место среди всего погребального инвентаря. Несмотря на то, что их анализ обладает большими информационными возможностями, до настоящего времени они не были темой специального исследования. Ежегодное пополнение археологических материалов, в том числе украшений, разработка новых теоретико-методологических подходов к их интерпретации усиливают актуальность данной темы. Цель статьи – установить общие и частные особенности использования украшений в погребальном обряде некрополей различных регионов Боспорского царства на протяжении VI–II вв. до н.э. с учетом их количественного и качественного разнообразия. Для достижения данной цели, реализовано следующие задачи: рассмотрен ассортимент всех украшений, которые встречаются в захоронениях; проведен сравнительный анализ погребений с украшениями в разных центрах Боспора на отдельных этапах его развития, в основу которого положены статистические показатели суммарной характеристики и тенденции признака; установлена взаимовстречаемость видов украшений в одном погребении; проанализированы захоронения с драгоценными металлами, которые являются показателем престижа и богатства погребенного. В результате исследования установлено, что погребальный ритуал не регламентировал устойчивого комплекта украшений. Ни в одной из половозрастных групп украшения не являлись обязательным элементом погребального костюма. Их использование было эпизодическим. Лишь в IV в. до н.э. во всех сравниваемых некрополях прослеживается устойчивая традиция использовать украшения при захоронении умерших, главным образом женщин и детей. Вариации, которые мы наблюдаем в ходе исследования, могли зависеть от социального развития общества, его стабильности имущественного положения.

Ключевые слова: Боспор, погребальный обряд, грунтовые некрополи, погребальный инвентарь, украшения.

Abstract: Jewelry found in the necropolis of the Bosphorus plays an important role among the entire burial inventory. Despite the fact that the analysis of them holds a large informational opportunities, so far they have not been a subject of special study. The annual adding of archaeological materials including jewelry and development of new theoretical and methodological approaches of the interpretation reinforce the topicality of the subject. The purpose of the article is to establish general and specific peculiarities of using jewelry in the necropolis funeral rite in the different regions of the Bosphorus Kingdom during VI–II centuries BC taking into account their qualitative and quantitative diversity. To achieve this goal, we implemented the following: looked at the selection of jewelry found in the tombs, performed a comparative analysis of the burials with jewelry in different centers of the Bosphorus at certain stages of its development, which is based on statistical indicators of the total performance and trend of the trait; set related types of jewelry in a single burial and analyzed burials with precious metals, which are an indicator of prestige and wealth of buried. The study established that the funeral ritual did not oblige to use the fixed set of jewelry. In none of the gender and age groups jewelry were mandatory element burial suit. Their use has been occasional. Only in IV century BC all compared necropolises are starting to show a strong tradition of usage jewelry in the burials, of mostly women and children. The variations that we observe in the course of the study could depend on the social development of society and stability of its property status.

Keywords: Bosphorus, burial ceremony, necropolis, burial inventory, jewelry.

Некрополи Боспора постоянно привлекают внимание исследователей. Причины этого заключаются в многогранности исторической информации, содержащейся в погребальных памятниках. Ежегодное пополнение археологических данных поддерживает интерес. В последние десятилетия разрабатываются новые теоретико-методологические подходы к их анализу, которые существенно дополняют интерпретацию материалов некрополей. Вместе с тем сохраняются неразрешенные проблемы. Достаточно сложными являются вопросы семантики вещественных находок. Значение каждого конкретного элемента погребения,

могло зависеть от представлений греков о жизненном круговороте, взаимосвязи мира живых и мертвых, социального положения умершего и отношения к нему общества. При этом в процессе трансформации общественных отношений может меняться смысловая нагрузка вещественных находок погребений.

Среди всего погребального инвентаря, обнаруженного в некрополях Боспора, можно выделить категории, которые были необходимым элементом обряда. Например, разнообразные сосуды, использовались при подготовке умершего к захоронению. Также можно выделить категории, которые отражают половозрастные характеристики, имущественный и социальный статус – украшения, орудия труда, оружие, предметы туалета.

До настоящего времени в исторических трудах украшения, обнаруженные в грунтовых некрополях Боспора, не были предметом специального исследования. Чаще всего они представляются с позиции археологической науки. Изучаются их вид, форма, материал, месторасположение в погребении, проводится типологический анализ украшений [Коровина 1972, с. 104-110; Силантьева 1979, с. 49-58; Коровина 1987, с. 137-145; Новичихин 2009, с. 110-118]. В большей степени внимание уделяется предметам, сделанным из золота и серебра [Галанина 2003, с. 188-267; Трейстер 2006, с. 164-190]. В ряде работ рассматриваются основные технологические приемы изготовления украшений [Трейстер 1999, с. 75-77; Мордвинцева, Трейстер 2007; Кашаев 2010, с. 191-197]. Исследователи обращают внимание также на украшения в контексте религиозно-мифологических представлений [Сорокина, Сударев 2001, с. 133-139], хотя такие исследования немногочисленны.

В данной статье сосредоточено внимание на украшениях как элементе погребальной практики боспорского населения. Цель работы – установить общие и частные особенности их использования в погребальном обряде некрополей различных регионов Боспорского царства на протяжении VI-II вв. до н.э. с учетом их количественного и качественного разнообразия. При этом важно подчеркнуть, что украшения рассматриваются нами как предметы, которые не только отражают эстетическое назначение, но и несут социальную нагрузку. За каждой вещью стоит человек со своими художественными вкусами и предпочтениями, который находится во взаимодействии с другими людьми и обществом в целом. В многообразии украшений проявляются люди конкретной эпохи, культуры, социального положения.

Для изучения выбраны некрополи нескольких центров Боспора, различающихся ролью в политической и экономической жизни. Грунтовые погребения Пантикапея, Нимфея, Мирмекия представляют Европейскую часть Боспорского царства, а Тузлы, Горгиппии, Артющенко-2, Тиамбы – Азиатскую. Так как на данный момент обозначенные некрополи в разной степени изучены и представлены в научных исследованиях, то сформированы разновеликие выборки – по Пантикапею – 466 погребений, Нимфею – 139, Мирмекию – 96, Тузле – 103, Горгиппии – 49, Артющенко-2 – 34, Тиамбе – 55, всего 942 комплекса. Важной особенностью источниковой базы является различная продолжительность существования отдельных памятников. Так, в некрополе Пантикапея, Нимфея, Мирмекия, Тузлы, Горгиппии, Тиамбы погребения с украшениями представлены VI-II вв. до н.э. В то время как могильник Артющенко-2 – хронологически компактный. Наибольшее количество изученных погребений представляет VI – начало IV вв. до н.э. Возможно, продолжение исследований данного памятника увеличит количество захоронений более позднего времени.

Для сравнения массовых археологических источников используется один из статистических методов – суммарная характеристика [Генинг и др. 1990, с. 66]. Объектом исследования выступают погребения с украшениями, которые наряду с декоративной функцией, могли использоваться как детали одежды и обуви. Все обнаруженные изделия этой категории можно условно объединить в такие группы – украшения головы, шеи, рук, а также отдельно выделить наборные украшения и сохранившиеся части одежды. Среди них есть и как высокохудожественные произведения тореvтики, так и скромные по исполнению

украшения из недорогих металлов. Рассмотрим весь ассортимент этих изделий, которые встречены в некрополях Боспора и включены в исследование. В связи с тем, что значительное количество погребений, составляющих базу данных, были открыты в середине XIX – начале XX вв. точную форму отдельных украшений определить нет возможности.

К украшениям головы относятся венки, головные повязки, спиралевидные подвески и серьги. Среди всех рассмотренных некрополей в погребениях Пантикапея были обнаружены сохранившаяся головная повязка из листового золота с вытиснутым на ней арабеском [ОАК 1871, с. 16], венок из треугольных золотых листьев [ОАК 1868, с. 5]. В 3 погребениях найдены обломки золотых листьев [ОАК 1863, с. 5; 1893, с. 38; ИАК 1909, № 40/1906]. Исходя из общего представления о венках, головных повязках, технике изготовления [Мирошина 1983, с. 12], данные фрагменты были их составной частью. Следует обратить внимание, что 3 из пяти рассмотренных погребений с головными украшениями совершены по обряду кремации. Одно из погребений, совершенное по обряду ингумации, принадлежит женщине.

Спиралевидные подвески представляют собой дважды согнутую проволоку с треугольниками зерни и пирамидками на концах. Они, как правило, изготовленные из серебра, меди, бронзы, реже из золота. В некрополе Пантикапея такие типы украшений представлены 14 экз., происходящими из 8 погребений [ИАК 1910, № 40/1907; 1904, № 48/1902; 1909, № 12/1906; 1910, № 42/1907; 1911, № 1/1908; 1914, № 7/1911; 1905, № 26/1903; ОАК 1893, № 1, с. 23], Нимфея – 10 экз. из 5 погребений [Грач 1999, А83, В11, А107; Соловьев 2003, № 39, 41], Мирмекия – 5 экз. из 3 погребений [ИАК 1905, № 352/12, 366/26/1903; 1909, № 109/31/1906], Тузлы – 16 экз. из 8 погребений [ИАК 1914, № 73/28, 122/77, 123/78, 142/97, 109/64, 49/4, 102/57, 170/125/1911], Артющенко-2 – 5 экз. из 3 погребений [Кашаев 2009, № 3, 24, 45], Тирамба – 2 экз. из 1 погребения [Коровина 1987, № 136]. Обычно, спиралевидные подвески встречаются попарно, преимущественно в детских и женских погребениях. Единого мнения относительно назначения данного украшения нет. Считается, что первоначально они служили украшением причесок, а затем стали использоваться в качестве серег [Скржинская 1986, с. 116]. В настоящее время высказывается предположение, что спиралевидные подвески также могли служить своеобразными «застежками» на женской одежде [Кашаев 2009, с. 219].

В некрополе Пантикапея найдено 43 серьги, которые присутствовали в 24 погребениях [ЗООИД 1852, № 31, с. 546; ОАК 1863, с. 8; 1868, с. 5, 7, 8; 1879, с. 37; 1892, с. 8; 1893, с. 38; ИАК 1903, № 50/1901; 1904, № 28/1902, 83/1902, 93/1902, 108/1902, 167/1902, 172/1902, 414/226/1902; 1905, № 27/1903; 1909, № 90/1905; 1913, № 3/1909, 34/1909, 46/1909, 21/1910; 1914, № 6/1911, 10/1911], в некрополе Нимфея – 8 экз. в 4 погребениях [Силантьева 1959, № 7/1879; Грач 1999, А105, А216; Зинько 1997, № 2], в некрополе Мирмекия – 1 экз. в 1 погребении [ИАК 1905, 367/27/1903], в некрополе Тузлы – 6 экз. в 4 погребениях [ИАК 1914, 111/66, 162/117, 67/22, 59/14/1911], в некрополе Горгиппии – 3 экз. в 2 погребениях [Алексеева 1991, № 5; Шевченко 2004, № 1], в некрополе Тирамбы – 1 экз. в 1 погребении [Коровина 1987, № 78]. В некрополе Артющенко-2 не найдено ни одной серьги.

Серьги, обнаруженные в некрополях Боспора, представлены несколькими типами. Среди них довольно сложные по конструкции изделия, один конец дужки которых оканчивается изображением львиной головы, под нижней челюстью которой припаяна петелька. 4 экземпляра таких серег обнаружены в некрополе Пантикапея [ОАК 1868, с. 7; ИАК 1904, № 28/1902], 1 экз. – Нимфея [Силантьева 1959, 7/1879], 2 экз. – Тузлы [ИАК 1914, 111/66, 162/117/1911], 2 экз. – Горгиппии [Шевченко 2004, № 1], 1 экз. – Тирамбы [Коровина 1987, № 78]. В Пантикапее также найден похожий тип серьги с изображением рыси [ОАК 1868, с. 8]. Изготовлены они преимущественно из золота, реже из бронзы и меди.

В некрополях Боспора встречаются также серьги в форме калачика. Они представлены 2 экземплярами из золота в погребениях Пантикапея [ИАК 1914, № 10/1911] и 1 экземпляром из серебра в погребении Нимфея [Грач 1999, А105]. Обнаружены и более простые

проволочные серьги, гладкие или витые. 9 экземпляров, сделанных из серебра и бронзы, найдено в Пантикапее [ЗООИД 1852, № 31, с. 546; ОАК 1863, с. 8; 1893, с. 38; ИАК 1914, № 6/1911; 1913, 21/1910], 5 экз. – в Нимфее [Грач 1999, А216], 2 экз. – в Тузле [ИАК 1914, 67/22/1911]. 2 золотые серьги из погребения Пантикапея дополнительно украшены изогнутой палицей Геракла [ИАК 1913, № 46/1909].

В погребениях Пантикапея найдены в единичных экземплярах 2 золотые серьги, украшенные розетками [ИАК 1904, 172/1902], 1 серьга, украшенная розеткой с подвешенной к ней статуэткой Эрота на эмалированном лебеде, 1 серьга в виде плетеного колечка с эмалированной розеткой без подвески [ОАК 1892, с. 8], 2 золотые серьги с подвесками в виде золотых шариков на таких же цепочках [ОАК 1868, с. 5], 2 серебряные серьги с вызолоченными глиняными подвесками [ИАК 1904, № 108/1902]. 2 большие золотые серьги, в которых к продолговатому щитку с двумя противоположными крючками прикреплена трубочка, к низу отверстия которой припаяна виноградная кисть, каждая ягода которой украшена внизу пирамидкой из золотых зерен представляет уникальный вид серег из некрополя Тузлы [ИАК 1914, 59/14/1911], а бронзовая серьга в полтора оборота – из некрополя Нимфея [Зинько 1997, № 2]. Типы остальных серег определить нет возможности, в связи с отсутствием подробной информации о них. Серьги встречаются в детских и женских захоронениях.

Украшения шеи представлены ожерельями и гривнами. Уникальные шейные украшения найдены в погребениях Пантикапея. Они представлены круглым выпуклым украшением из серебра в золотой оправе [ИАК 1904, 48/1902], ожерельем из крученной золотой ленты и 3 гранатов в золотой оправе [ОАК 1868, с. 5], ожерельем из 1 большого и 6 малых гранатов в золотой оправе, к которой вероятно, был прикреплен темный камень в золотой оправе [ОАК 1893, с. 38], четырехугольной подвеской из синей пасты в медной оправе, на которой с обеих сторон изображен ястреб [ИАК 1913, № 10/1910]. Золотое ожерелье в виде цепи с головками львиных грифонов на концах [Силантьева 1959, № 7/1879], гладкая золотая гривна с уплощением к середине [Силантьева 1959, № 115/1876] являются единичными экземплярами шейных украшений из погребений Нимфея. Данные украшения присутствуют в детских и женских захоронениях.

Наборные украшения – бусы, подвески и пронизи составляют распространенную категорию украшений, образующую разнородную и в то же время единую группу. В некоторых могилах найдены одна или несколько бусин, иногда бусы составляли длинные ожерелья. Встречаются также браслеты из бус, о чем свидетельствует их расположение возле кистей рук. В немногих случаях бусы найдены по всей гробнице, либо ногах костяков, что предполагает их использование в качестве украшения одежды и обуви. Крупные бусы могли служить пуговицами. На сегодняшний день Е.М. Алексеевой выделены геометрическая, сложная, фигурная форма античных бус, около 40 элементов орнамента, 29 видов материала, из которых они изготовлены, выделена шкала цветов и прозрачности бус [Алексеева 1982].

Остановимся на статистических данных по погребениям, в которых они обнаружены. В Пантикапее бусы, подвески, пронизи обнаружены в 65 погребениях [ЗООИД 1852, № 31, с. 546; ОАК 1863, с. 8, 13, 15-16; 1868, с. 7; 1879, с. 37, 1891/1882-1888, с. 9; 1892, с. 8, 1893/1890, с. 23, 1893/1891, № 3, с. 27, 1893/1891, с. 38; ИАК 1900, № 2/1899, 80/1899, 76/1899, 79/1899; 1902, № 91/1900; 1904, № 81/1902, 145/1902, 108/1902, 10/1902, 69/1902, 132/1902, 79/1902, 156/1902, 109/1902, 124/1902, 83/1902, 172/1902, 122/1902, 167/1902, 414/226/1902; 1905, № 27/1903, 113/1903, 26/1903; 1907, № 105/1904, 136/1904, 205/1904, 125/1904; 1909, № 74/1905, 91/1905; 1909, 10/1906, 45(2)/1906, 10/1906, 33/1906, 40/1906, 78/24/1906; 1910, № 51/1907, 58/1907, 68/1907, 25/1907, 47/1907; 1911, № 8/1908, 41(4)/1908; 1913, № 46/1909, 3/1909, 4/1909, 30/1909; 1913, № 41/1910, 21/1910, 24/1910, 10/1910; 1914, № 22/1911, 10/1911, 6/1911; 1916, № 57/8/1912; Бессонова 1969, № 2], Нимфее – 29 [Грач 1999, А55, А56, А82, А163, В11, В1, А95, А125, А216, А166, В6, А149, А73, А107, А180, А188, А222, В3, А124, А184, А221, В4, В7, В8; Соловьев 2003, № 39, 41, 18; Зинько 1997,

№ 2; Шестаков 2011, № 1], Мирмекии – 18 [ОАК 1893, № 12, с. 152; ИАК 1900, № 2/1899; 1905, № 361/21/1903, 354/14/1903, 359/19/1903, 341/1903, 344/1903, 346/1903, 349/1903; 1909, № 147/69/1906, 91/13/1906, 93/15/1906, 106/31/1906, 121/43/1906, 119/41/1906, 92/14/1906, 101/1906, 103/1906], Тузле – 20 [ИАК 1914, № 53/8, 73/28, 77/32, 96/51, 100/55, 118/73, 142/97, 168/123, 180/135, 76/31, 111/66, 162/117, 67/22, 124/79, 141/96, 145/100, 59/14/1911; Кондрашев 2005, № 42, 48/2005; Кондрашев 2010, с. 58], Горгиппии – 14 [Салов, Смирнова 1972, № 1, с. 53; Шевченко 2004, № 1, 8; Алексеева 1991, № 1, 4, 5, 19; Алексеева, № 38/1979, № 24, 21, 20, 36/1992, № 8, 14/1999], Артюшенко-2 – 13 [Кашаев 2009, № 6, 10, 16, 20, 21, 24, 25, 27, 45, 47, 52, 66, 69], Тирамбе – 8 [Коровина 1987, № 120, 144, 145, 122, 130, 117, 137, Паромов, Сударев 2000, № 1]. Согласно классификации Е.М. Алексеевой, фигурные подвески представляют следующие разновидности:

1) зооморфные формы, среди которых единичные подвески в виде раскрытой собачьей пасти [ИАК 1914, № 22/1911], разъяренного льва [ИАК 1907, № 136/1904], бараньей головы [ОАК 1863, с. 13], сделанные из золота, а также 2 золотые подвески в форме бычьей головы [ОАК 1863, с. 15-16], подвеска из сердолика в виде сидячей собаки [ИАК 1909, № 40/1906] из погребений Пантикапея, а также фаянсовая подвеска в виде скарабея и лягушки на поддоне из погребения Нимфея [Грач 1999, А188];

2) подвески, имитирующие сосуды, среди которых бронзовые подвеска-цилиндр с двумя ушками из погребения Пантикапея [ИАК 1914, № 10/1911], в виде ведра, бронзовая подвеска в форме амфорки с коротким горлом, полая внутри из некрополя Тирамбы [Паромов, Сударев 2000, № 1], 2 бронзовые подвески в виде амфорисков из погребения Нимфея [Грач 1999, А82];

3) подвески, изображающие лица и маски, представлены стеклянной подвеской с двойным изображением одного и того же бородатого лица из погребения Пантикапея [ИАК 1913, № 24/1910], бронзовой подвеской в форме человеческой головы из погребения Тузлы [ИАК 1914, № 67/22/1911];

4) антропоморфные подвески, представлены единственным экземпляром, изображающим возлежащего человека из погребения Пантикапея, сделанного из янтаря [ИАК 1910, № 25/1907];

5) растительные мотивы, представлены стеклянной подвеской в виде виноградной кисти из погребения Пантикапея [ИАК 1900, 79/1899];

6) прочие изображения, среди которых 2 подвески в форме руки из слоновой кости [ИАК 1905, № 27/1903] и голубой пасты [ОАК 1893, с. 153], найденные в некрополях Пантикапея, Мирмекии, подвеска в форме палицы Геракла [ИАК 1905, № 113/1903], янтарной лапы грифона [ИАК 1910, 25/1907] из погребений Пантикапея, серебряная лунница из погребения Артюшенко-2 [Кашаев 2009, № 52] и бронзовая из погребения Нимфея [Грач 1999, А188], стрельчатая подвеска из слоновой кости [Грач 1999, А82], стеклянная подвеска в форме фаллоса [Грач 1999, А125], подвеска-катушка из горного хрусталя [Грач 1999, А166], фаянсовой подвески в форме руки, пальцы, сложенные в кукиш [Грач 1999, А188], обнаруженные в погребениях Нимфея, медный колокольчик из погребения Тузлы [ИАК 1914, № 76/31/1911] и бронзовый из погребения Нимфея [Грач 1999, А188].

7) естественные формы, представленные раковинами каури 7 из которых, найдены в погребениях Пантикапея [ИАК 1904, 109/1902; 1913, 3/1909; 1909, 33/1906], 9 – Нимфея [Грач 1999, А149; Соловьев 2003, № 18], 6 – Мирмекия [ИАК 1905, 346/1903], 1 – Тузлы [Кондрашев, № 42/2005], 2 – Артюшенко-2 [Кашаев 2009, № 21, 52], 4 – Тирамбы [Коровина 1987, № 120], 3 камнями с просверленными отверстиями для подвешивания из некрополя Нимфея [Грач 1999, А56, А149], 1 стрельчатой частью цилиндрической поделки с рифленой поверхностью из рога благородного оленя [Грач 1999, А73], 1 цилиндрической поделкой с широким сквозным отверстием и 4-мя врезанными параллельными линиями из трубчатой кости мелкого копытного животного из погребений Нимфея [Грач 1999, А73].

В основном данная категория украшений встречается в детских, женских погребениях, в редких случаях – мужских.

Украшения рук составляют кольца, перстни, браслеты. Кольца гладкие, чаще всего сделанные из бронзы, реже железа, меди, серебра, золота, встречаются преимущественно в женских и детских погребениях по 1 экземпляру. В некрополе Пантикапея найдено 26 колец в 20 погребениях [ОАК 1863, с. 13, № 1, с. 10; 1868, с. 5; 1870, с. 5; 1879, с. 37; 1893, № 1, с. 23; ИАК 1900, 2/1899; 1902, 50/1901; 1904, 91/1902, 11/1902, 167/1902, 13/1902, 1907, 130/1904, 136/1904; 1909, 93/1905, 87/1905; 1913, 30/1909, 21/1910, 10/1910; 1914, 5/1911], в некрополе Нимфея – 4 кольца по одному в 4 погребениях [Силантьева 1959, № 2/1880; Грач 1999, А216, А166; Соловьев 2003, № 17], в некрополе Мирмекия – 1 кольцо [ИАК 1900, № 2/1899], в некрополе Тузлы – 6 колец в 4 погребениях [ИАК 1914, № 150/105, 173/128, 124/79, 141/96/1911], в некрополе Горгиппии – 3 кольца в 3 погребениях [Алексеева, № 16/1991-1992; Шевченко 2004, № 1, 8], в некрополе Артющенко-2 – 6 колец в 6 погребениях [Кашаев 2009, № 6, 10, 17, 47, 25, 50], в некрополе Тирамбы – 1 кольцо [Коровина 1987, № 106].

Перстни, которые, наряду с кольцами, украшали руки умерших, более широко представлены в погребениях Боспора. 53 экземпляра перстней найдено в 36 погребениях некрополя Пантикапея [ОАК 1863, с. 10, 13; 1864, с. 10; 1868, с. 5; 1871, с. 16; 1891, с. 14, с. 14-15; 1892, с. 31-32; 1893, с. 38; 1894, с. 29-30; ИАК 1904, 156/1902, 124/1902, 149/1902, 83/1902, 152/1902, 107/1902; 1905, 26/1903, 24/1903; 1907, 131/1904, 107/1904, 111/1904, 136/1904; 1909, 10/1905, 74/1905, 78/1905, 70/1905; 1910, 6/1907, 25/1907, 22/1907; 1913, 12/1909, 13/1909, 3/1909, 4/1909, 21/1910, 32/1910; 1914, 14/1911], 13 экз. – в 11 погребениях Нимфея [Силантьева 1959, № 7/1879; Грач 1999, А56, А76, А82, А96, А107, А126, А166; Соловьев 2003, № 13, 20, 41], 17 экз. – в 12 погребениях Мирмекия [ИАК 1905, 386/46, 353/13, 366/26, 377/37/1903; 1909, 93/15, 97/19, 100/22, 109/31, 121/43, 90/12, 97, 98/1906], 6 экз. – в 6 погребениях Тузлы [ИАК 1914, 73/28, 178/133, 126/81, 172/127, 67/22/1911; Кондрашев 2010, с. 58], 9 экз. – в 7 погребениях Горгиппии [Цветаева 1967, № 2; Алексеева 1991, № 6, № 24, 46/1992, № 8, 14/1999; Шевченко 2004, № 1], 9 экз. – в 4 погребениях Артющенко-2 [Кашаев 2009, № 24, 37, 45, 52], 20 экз. – в 10 погребениях Тирамбы [Коровина 1987, № 78, 84, 123, 130, 136, 137, 149, 163; Паромов, Сударев 2000, № 1, 2]. Найденные в некрополях перстни изготовлены из бронзы, железа, реже меди, серебра, золота. Их можно подразделить на несколько типов.

Наиболее широко были распространены перстни со сплошным выделенным щитком без вставок. Они представлены 10 экземплярами из Пантикапея [ОАК 1864, № 2, с. 10; 1891, с. 14-15; 1894, с. 293; ИАК 1904, 83/1902, 107/1902; 1910, 25/1907; 1913, 32/1910], 9 экз. – из Нимфея [Силантьева 1959, № 7/1879; Грач 1999, А82, А96, А107, А126, А166; Соловьев 2003, № 20, 41], 2 экз. – из Мирмекия [ИАК 1909, № 98, 109/31/1906], 3 экз. – из Горгиппии [Цветаева 1967, № 2; Алексеева, № 8/1999; Шевченко 2004, № 1], 6 экз. – из Артющенко-2 [Кашаев 2009, № 24, 45], 12 экз. – из Тирамбы [Коровина 1987, № 78, 84, 123, 136, 149; Паромов, Сударев 2000, № 1, 2]. Щитки в плане овальные или овально-ромбические, на некоторых имеются резные изображения. В большинстве случаев изображение сохранилось плохо, так что определить удалось только изображения льва, нападающего на лань; льва, терзающего быка; Эрота стоящего на коленях, с распростертыми руками; стоящую женскую фигуру; изображение стоящей фигуры, половая принадлежность которой не определена; изображение головы юноши; женского остова на перстнях из погребений Пантикапея; изображения сидящей женской фигурки в профиль; крылатой фигурки в профиль на перстнях из погребений Нимфея; растительный орнамент; изображение животных на перстнях из погребений Артющенко-2, изображения солярного знака с насечками по краям; изображение мужчины в рост на перстнях из погребений Тирамбы.

Перстни с различными вставками являются вторым по распространенности типом перстней в некрополях Боспора. 9 таких перстней обнаружены в погребениях Пантикапея

[ОАК 1863, с. 13; 1868, с. 5; 1893, с. 38; ИАК 1904, № 156/1902; 1910, № 25/1907; 1913, № 4/1909; 1914, № 14/1911], 3 – Мирмекия [ИАК 1905, № 377/37/1903; 1909, № 97/19, 109/31/1906], 2 – Горгиппии [Цветаева 1967, № 2; Алексеева, № 14/1999], 1 – Тирамбы [Коровина 1987, № 130]. Вставки сердоликовые, халцедоновые, стеклянные, гранатовые, горный хрусталь с различными изображениями, среди которых львица, шагающая вправо; фантастическое животное с человеческой бородатой головой, с рогами и телом быка; всадника, скачущего вправо; стоящая фигура; изображение Фортуны; человеческой головы; женской головы.

В некрополе Нимфея найдены 2 серебряных перстня из округлой в сечении проволоки, которые представляют отдельный круглопроволочный, многовитковый тип [Грач 1999, А56]. Медный перстень из двух проволок, обнаруженный в погребении Тузлы [ИАК 1914, 178/133/1911] и бронзовый перстень из пяти витков, обнаруженный в погребении Горгиппии [Алексеева, № 24/1992] также относятся к данной категории. В некрополе Пантикапея [ОАК 1863, № 1, с. 10] и Тузлы [ИАК 1914, 67/22/1911] найдены золотой и медный перстни в виде свернутой змеи. Следует отметить, что перстни встречаются в женских, детских, так и мужских погребениях. Чаще всего кольца и перстни находились на левой руке в одном экземпляре.

Браслеты являются еще одной категорией украшений рук. В некрополе Пантикапея их найдено 19 в 15 погребениях [ЗООИД 1852, № 31, с. 546; ОАК 1863, с. 15-16; 1868, с. 7, 9; 1892, с. 8; ИАК 1900, № 79/1899; 1904, № 145/1902, 414/226/1902; 1907, № 124/1904, № 106/1904, № 119/1904; 1909, № 90/1905; 1910, № 42/1907; 1913, № 4/1909; 1914, № 7/1911], в некрополе Нимфея – 7 в 5 погребениях [Силантьева 1959, 20-21/1876; Грач 1999, А55, А188, В3; Соловьев 2003, № 4], в некрополе Тузлы – 10 в 7 погребениях [ИАК 1914, 53/8, 96/51, 123/78, 76/31, 67/22, 141/96/1911; Кондрашев, № 48/2005,], в некрополях Горгиппии [Алексеева (в печ.), № 36/1992,], Тирамбы [Коровина 1987, № 123] и Мирмекия – по 1 [ОАК 1893, № 12, с. 152]. Представлены браслеты единичными экземплярами, среди которых 2 гладких браслета с шишечками на утолщенных концах [ИАК 1914, № 7/1911], 2 браслета, обрамленные листовым золотом [ОАК 1863, с. 15-16], браслет в виде спирально свернувшейся змейки из погребений Пантикапея [ОАК 1868, с. 7], 2 массивных браслета с гравированными львиными головками на концах [Грач 1999, А55], проволочный браслет с перевитыми концами [Грач 1999, А188], миниатюрный браслет с несомкнутыми концами, утолщенный в сечении из погребений Нимфея [Грач 1999, В3], браслет с изломанной привеской в виде колокольчика из погребения Мирмекия [ОАК 1893, № 12, с. 152], 2 браслета с поперечными каннелюрами [ИАК 1914, № 53/8/1911], 2 браслета с утолщением на концах [ИАК 1914, № 96/51/1911], браслет со змеиными головками на концах [ИАК 1914, 67/22/1911], браслет из уплощенной проволоки с закругленными разомкнутыми концами из погребений Тузлы [Кондрашев 2005, № 48], браслет с несомкнутыми краями, украшенный параллельными насечками из погребения Тирамбы [Коровина 1987, № 123]. Выполнены браслеты из бронзы и меди, в единичных случаях из железа, серебра, золота. Встречаются в детских и женских погребениях по 2 экземпляра, одетых на обе руки, либо по 1 экземпляру.

Украшения, являющиеся составной частью одежды, представлены фибулами, булавками, пуговицами, пряжками, бляшками, медальонами. В Пантикапее найдено 2 фибулы [ИАК 1904, № 56, 414/226/1902], в Нимфее – 4 [Грач 1999, А91, А 130, А159, А212], в Мирмекии – 1 [ИАК 1905, 352/12/1903]. В основном они сделаны из бронзы, реже из железа и представлены единичными экземплярами. К сожалению, сохранность фибул не позволяет установить их форму. Среди погребений с установленными половозрастными особенностями известно, что 2 фибулы найдены в 2 погребениях мужчин, в женском и коллективном захоронениях. Булавки представлены 4 экземплярами, происходящими из 3 погребений Пантикапея [ОАК 1868, с. 5; ИАК 1904, № 145/1902; 1913, № 30/1909]. Одна золотая булавка найдена в женском погребении вместе с аметистом, украшена двумя золотыми розетками, медной застежкой, распавшимися бусами [ОАК 1868, с. 5].

3 пуговицы обнаружены в 3 погребениях некрополя Пантикапея [ОАК 1893, № 1, с. 23; ИАК 1910, № 42; 1913, № 34], 2 – медные, одна из которых найдена в детском погребении [ИАК 1910, № 42], 1 электрова [ОАК 1893, № 1, с. 23]. 1 серебряная пуговица открыта в коллективном погребении взрослого и ребенка некрополя Мирмекия [ИАК 1909, № 93/15/1906], 1 серебряная с неясным орнаментом в виде звезды с 6 лучами – в детском погребении Тузлы [ИАК 1914, 180/135/1911]. В погребении Мирмекия также обнаружена 1 золотая пуговица-брошка [ИАК 1909, № 109/31/1906].

Из имеющихся данных установить форму пряжек, которые также являются украшением данной категории, не представляется возможным. В некрополе Пантикапея их было найдено 4 экземпляра в 3 погребениях [ОАК 1863, с. 8; 1882-1889, с. 9; ИАК 1900, № 76/1899], 2 экз. из бронзы [ОАК 1882-1889, с. 9; ИАК 1900, № 76/1899] и 2 экз. из серебра [ОАК 1863, с. 8], в некрополе Нимфея – 1 железная пряжка в детском погребении [Грач 1999, А184], в некрополе Мирмекия – 1 бронзовая пряжка [ОАК 1889, № 3, с. 10].

В 1 погребении Пантикапея, совершенном по обряду кремации, найдено 5 золотых штампованных бляшек с изображением головы [ИАК 1911, 41(4)/1908], а в погребении Мирмекия 3, которые, вероятно, были нашиты на одежду в декоративных целях [ИАК 1909, № 109/31/1906]. Следует обратить внимание также на 2 серебряных медальона из 2 погребений Тузлы [ИАК 1914, № 73/28, 145/100/1911], один из которых с изображением Афродиты с двумя Эротами найден в детском погребении; 1 фрагмент серебряного медальона с орнаментом из детского погребения Нимфея [Грач 1999, А180]. Единичные экземпляры украшений, представленные 2 золотыми запонками, найдены в погребении Пантикапея [ОАК 1863, с. 8].

Рассмотрев многообразие украшений, найденных в погребениях, перейдем к их статистическому анализу. Следует подчеркнуть, что нам важно не просто сравнить количественные показатели украшений как единиц погребального инвентаря разных регионов, а рассмотреть их как комплекс, который характеризует конкретного человека, занимающего определенное место в общественной жизни, и связан с другими категориями погребального инвентаря. Количество видов украшений в одном погребении, наличие изделий из драгоценных металлов может выступать критерием имущественной характеристики.

Имеющиеся данные рассмотрим в рамках следующих периодов: 1) VI-V вв. до н.э.; 2) последняя треть V – начало IV вв. до н.э.; 3) IV в. до н.э.; 4) конец IV – начало III вв. до н.э.; 5) вторая половина III-II вв. до н.э.

Общее количество погребальных комплексов по отдельным периодам и районам демонстрирует разновеликие выборки, поэтому данные представлены как в абсолютных, так и относительных показателях. Абсолютные показатели характеризуют представительность признака в выборке, относительные – частость (в процентах). Проценты позволяют уравнивать разновеликие выборки, что особенно важно при сравнительном анализе. В рамках обозначенных периодов установлена взаимовстречаемость различных видов украшений в одном погребении, прослежена частота использования украшений из золота и серебра, определена норма распределения, которая показывает своеобразие рассматриваемых памятников; и тенденция признака, которая демонстрирует, во сколько раз встречаемость признака в выборке отличается от нормы распределения. Сравнение тенденции признака позволило провести группировку и дифференциацию признаков на всеобщие, локальные и частные.

Ко всеобщим признакам относятся те группы украшений, тенденция признака которых находится в рамках $1,0 \pm 0,2$, что отражает самые общие черты погребального обряда, не зависящие от социальных характеристик индивида. Локальные признаки выступают характерными лишь для части сравниваемых выборок (минимум для двух) и свидетельствуют о поливариантности погребального обряда, зависящей от социальных,

идеологических, территориальных факторов. Частные признаки характерны лишь одной выборке и отражают ее индивидуальные черты [Генинг и др. 1990, с. 88-90].

Не все выборки в равной степени репрезентативны для отдельных этапов развития Боспора, поэтому в некоторых хронологических периодах не будут включены в сравнительный анализ (в таблице «0» – нет украшений в выборке, «–» – нет данных по некрополю). Несмотря на это, имеющиеся в распоряжении материалы позволяют наметить общую закономерность распределения погребений с украшениями.

Первый период охватывает VI-V вв. до н.э. – время колонизации Боспора Киммерийского, практически одновременного появления автономных общин. В рамках этого периода вокруг Пантикапея в пределах ближайшей к нему территории происходит формирование ядра государства. Данные по этому периоду приведены в табл. 1:

Пункт	VI-V вв. до н.э.			
	Всего	Погребения с украшениями		Тенденция признака
		Абс.	Отн. (%)	
Пантикапей	122	14	11,5	0,4
Нимфей	42	7	16,7	0,5
Мирмекий	2	0	0	0
Тузла	48	12	25,0	0,8
Горгиппия	13	5	38,5	1,2
Артющенко-2	20	11	55,0	1,7
Тирамба	15	8	53,3	1,6
Норма распред.	262	57	33,3	

Табл. 1. Суммарная характеристика и тенденция признака по погребениям с украшениями VI-V вв. до н.э.

Сравнение тенденции признака по каждому некрополю VI-V вв. до н.э. (за исключением Мирмекия, степень репрезентативности выборки которого невелика) позволяет отнести погребения с украшениями к локальным признакам, которые характерны лишь для части сравниваемых выборок. При этом наблюдается сходство между некрополями Пантикапея и Нимфея, тенденция признака которых 0,4 и 0,5, Артющенко-2 и Тирамбы с тенденцией 1,7 и 1,6, Тузлы и Горгиппии, показатели которых – 0,8 и 1,2.

Установлено, что в рассматриваемых погребениях наиболее часто встречается по одному виду украшений. В Пантикапее таких погребений 12 (85,7%), Нимфее – 4 (57,1%), Тузле – 7 (58,3%), Горгиппии – 4 (80,0%), Артющенко-2 – 6 (54,5%), Тирамбы – 5 (62,5%). Взаимовстречаемость двух видов украшений в одном погребении наблюдается реже: Пантикапей – 2 (14,3%), Нимфей – 3 (42,9%), Тузла – 4 (33,4%), Горгиппия – 1 (20,0%), Артющенко-2 – 3 (27,3%), Тирамба – 3 (37,5%). Взаимовстречаемость трех видов украшений наблюдается в некрополе Артющенко-2 – 2 (18,2%) и четырех в некрополе Тузлы – 1 (8,3%).

В некрополе Пантикапея в 2 погребениях обнаружены украшения из золота и в 1 – из серебра; в некрополе Нимфея в 1 погребении – украшение из золота, в 3 погребениях – из серебра; в некрополе Тузлы 1 погребение содержит украшения из золота и серебра, 2 погребения – из серебра; в некрополе Горгиппии 1 погребение с украшением из серебра; в некрополе Артющенко-2 2 погребения содержат украшения из золота, 1 погребение – из золота и серебра, 4 погребения содержат украшения из серебра. В некрополе Тирамбы 1 погребение содержит украшение, сделанное из серебра.

Второй период – последняя треть V – начало IV вв. до н.э. В это время начинается завоевательная политика Спартокидов, происходит формирование «территориального» Боспорского государства, подчинение Феодосии, Нимфея, Горгиппии, активное освоение

новых земель в пределах Европейского Боспора и подчинение племен Прикубанья. Данные по этому периоду приведены в табл. 2:

Пункт	Последняя треть V – начало IV вв. до н.э.			
	Всего	Погребения с украшениями		Тенденция признака
		Абс.	Отн.(%)	
Пантикапей	104	22	21,2	0,8
Нимфей	27	11	40,7	1,6
Мирмекий	22	3	13,6	0,5
Тузла	19	3	15,8	0,6
Горгиппия	3	1	33,3	1,3
Артющенко-2	14	5	35,7	1,4
Тирамба	5	1	20,0	0,8
Норма распредел.	194	46	25,8	

Табл. 2. Суммарная характеристика и тенденция признака по погребениям с украшениями последней трети V – начала IV вв. до н.э.

Тенденция совокупности по погребениям с украшениями последней трети V – начала IV вв. до н.э. некрополей Пантикапея 0,8 и Тирамбы 0,8, некрополей Мирмекия 0,5 и Тузлы 0,6, некрополей Горгиппии 1,3 и Артющенко-2 1,4, позволяют отметить сходство и отнести их к локальным признакам. Также к локальным признакам можно отнести показатели Нимфея и Артющенко-2 – 1,6 и 1,4 соответственно.

В некрополе Пантикапея в 10 (45,4%) погребениях встречается по одному виду украшений, в некрополе Нимфея – 7 (63,6%), некрополе Мирмекия – 3 (100%), некрополе Тузлы – 2 (66,7%), некрополе Горгиппии – 1 (100%), некрополе Артющенко-2 – 3 (50,0%), некрополе Тирамбы – 1 (100%). В 9 (40,9%) погребениях Пантикапея, в 3 (27,3%) погребениях Нимфея, в 1 (33,3%) погребении Тузлы, в 1 (25,0%) погребении Артющенко-2, найдено по два вида украшений. Взаимовстречаемость трех видов украшений наблюдается в 3 (13,6%) погребениях Пантикапея, 1 (9,1%) – Нимфея, 1 (25,0%) – Артющенко-2.

Изделия из драгоценных металлов присутствуют в 10 погребениях Пантикапея, из них золотые украшения – в 5 погребениях, серебряные – в 2 погребениях, украшения из золота и серебра – в 3 погребениях. В некрополе Нимфея в 1 погребении обнаружены украшения из золота и серебра, некрополе Тузлы – 1, Артющенко-2 – 1, Тирамбы – 1 погребения с серебряными украшениями.

В пределах третьего периода – IV вв. до н.э. происходит расцвет Боспорского государства, который охватывает конец правления Левкона I и Перисада I. Данные по этому периоду приведены в табл. 3.

Сравнение показателей тенденции признака по погребениям с украшениями IV вв. до н.э. некрополей Пантикапея, Нимфея, Мирмекия, Тузлы, которые составляет 0,9, 1,2, 1,0, 1,0 соответственно позволяют отнести их всеобщим. Это дает основание говорить о широком использовании в это время украшений в качестве погребального инвентаря во всех некрополях.

Имеющие в распоряжении выборки погребений IV вв. до н.э. репрезентативны только для некрополей Пантикапея, Нимфея, Мирмекия, Тузлы, рассмотрение которых свидетельствует о том, что в некрополе Пантикапея 30 (71,4%) погребений с одним украшением, в некрополе Нимфея 9 (75,0%), некрополе Мирмекия 9 (64,3%), некрополе Тузлы 6 (75,0%). Взаимовстречаемость двух видов украшений в некрополе Пантикапея наблюдается в 8 (19,1%) погребениях, в некрополях Нимфея в 1 (8,3%) погребении, в некрополе Мирмекия в 4 (28,6%) погребениях, в некрополе Тузлы в 2 (25,0%) погребениях.

Три вида украшений присутствуют в 3 (7,1%) погребениях Пантикапея, в 2 (16,7%) погребениях Нимфея. В этот период времени наблюдается 1 (2,4%) погребение Пантикапея с четырьмя видами украшений, 1 (7,1%) погребение Мирмекия с пятью видами украшений.

Пункт	IV вв. до н.э.			
	Всего	Погребения с украшениями		Тенденция признака
		Абс.	Отн.(%)	
Пантикапей	166	42	25,5	0,9
Нимфей	34	12	35,3	1,2
Мирмекий	51	14	27,5	0,9
Тузла	27	8	29,6	1,0
Горгиппия	1	0	0	0
Артющенко-2	–	–	–	–
Тирамба	3	0	0	0
Норма распредел.	281	76	29,5	

Табл. 3. Суммарная характеристика и тенденция признака по погребениям с украшениями IV вв. до н.э.

В 6 погребениях Пантикапея присутствуют золотые вещи, в 1 – украшения из золота и серебра, в 3 – украшения из серебра. В 1 погребении Нимфея найдено украшение из золота и серебра. В некрополе Мирмекия 1 погребение содержит золотое и серебряное украшения, 3 – серебряные. В 3 погребениях Тузлы обнаружены золотые украшения.

Четвертый период охватывает конец IV – начало III вв. до н.э. В это время в государстве происходят серьезные изменения, условно определяемые как кризисные. Данные по этому периоду приведены в табл. 4:

Пункт	Конец IV – начало III вв. до н.э.			
	Всего	Погребения с украшениями		Тенденция признака
		Абс.	Отн.(%)	
Пантикапей	53	22	41,5	0,9
Нимфей	10	3	30,0	0,6
Мирмекий	17	11	64,7	1,4
Тузла	5	4	80,0	1,7
Горгиппия	9	4	44,4	0,9
Артющенко-2	–	–	–	–
Тирамба	22	5	22,7	0,5
Норма распредел.	116	49	47,2	

Табл. 4. Суммарная характеристика и тенденция признака по погребениям с украшениями конца IV – начала III вв. до н.э.

Полученные показатели тенденции признака конца IV – начала III вв. до н.э. Пантикапея – 0,9 и Горгиппии – 0,9, Нимфея – 0,6 и Тирамбы – 0,5, Мирмекия – 1,4 и Тузлы – 1,7 позволяют отнести их к локальным и отметить сходство данных некрополей.

Исходя из анализа встречаемости ювелирных изделий в одном погребении установлено, что в некрополе Пантикапея 13 (59,1%) погребений содержат один вид украшений, в некрополе Нимфея таких погребений 3 (100%), в некрополе Мирмекия – 10

(90,9%), в некрополе Тузлы 1 (25,0%), в некрополе Горгиппии 2 (50,0%), в некрополе Тирамбы 3 (60,0%). В 4 (18,2%) погребениях некрополя Пантикапея присутствует два вида украшений, в 1 (9,1%) погребении некрополя Мирмекия, в 1 (25,0%) – Тузлы, 1 (25,0%) – Горгиппии, 2 (40,0%) – Тирамбы. Взаимовстречаемость трех видов украшений выявлена только в некрополе Пантикапея – 4 (18,2%) погребения, в некрополе Тузлы – 1 (25,0%) погребение, четырех видов украшений в некрополе Пантикапея – 1 (4,5%) погребение, в некрополе Тузлы – 1 (25,0%) погребение, в некрополе Горгиппии – 1 (25,0%).

Среди всего многообразия погребений некрополя Пантикапея украшения из золота найдены в 2 из могил, из золота и серебра в 1, из серебра в 6, в некрополе Тузлы 1 погребение с украшением из серебра, в некрополе Горгиппии 1 погребение с украшением из золота, 1 – из золота и серебра, в некрополе Тирамбы 1 погребение с украшением из золота.

Пятый период – вторая половина III-II вв. до н.э. – наблюдается относительная стабилизация развития Боспора, при этом государство не представляет монолитного политического образования. Данные по этому периоду представлены в табл. 5:

Пункт	Вторая половина III-II вв. до н.э.			
	Всего	Погребения с украшениями		Тенденция признака
		Абс.	Отн.(%)	
Пантикапей	21	15	71,4	1,4
Нимфей	26	13	50,0	1,0
Мирмекий	4	1	25,0	0,5
Тузла	4	4	100	2,0
Горгиппия	23	8	34,8	0,7
Артющенко-2	–	–	–	–
Тирамба	10	2	20,0	0,4
Норма распред.	88	43	50,2	

Табл. 5. Суммарная характеристика и тенденция признака по погребениям с украшениями второй половины III-II вв. до н.э.

Во второй половине III-II вв. до н.э. наблюдается сходство между некрополями Пантикапея и Нимфея, с показателями признака 1,4 и 1,0, между некрополями Мирмекия, Тирамбы и Горгиппии показатель тенденции которых 0,5, 0,4 и 0,7. Отличительный показатель тенденции признака некрополя Тузлы – 2,0 подчеркивает его своеобразие, что характерно для частных признаков.

Полученные результаты свидетельствуют, что в некрополе Пантикапея по одному виду украшений обнаружено в 4 (26,7%) погребениях, в некрополе Нимфея – в 8 (61,5%), в некрополе Горгиппии – 4 (50,0%), в некрополе Тирамбы – 1 (50,0%). Взаимовстречаемость двух видов украшений обнаружена в 5 (33,3%) погребений Пантикапея, в 3 (23,1%) погребений Нимфея, в 1 (100%) погребении Мирмекия, в 4 (100,0%) погребениях Тузлы, в 4 (50,0%) погребениях Горгиппии, в 1 (50,0%) погребениях Тирамбы. В 3 (20,0%) погребениях Пантикапея, в 2 (15,4%) погребениях Нимфея присутствуют по три вида украшений, в 3 (20,0%) погребениях Пантикапея обнаружено по 5 видов украшений.

6 погребений Пантикапея с украшениями из золота, 3 с украшениями из золота и серебра, 1 погребение Нимфея с украшением из золота и 1 – из серебра, 1 погребение Тузлы содержит украшения из золота и 1 украшения из серебра, 1 погребение Горгиппии содержит украшение из серебра.

Проведенное исследование грунтовых некрополей различных центров Боспорского царства дает представление о наборе украшений, которые были характерными для боспорян в VI-II вв. до н.э. Все многообразие форм представлено различными типами украшений

головы, шеи, рук, одежды. При этом венки, головные повязки, спиралевидные подвески, серьги, ожерелья, гривны, наборные украшения, кольца, браслеты, булавки, пуговицы характеризуют преимущественно женские и детские погребения. Перстни, фибулы, пряжки не являются отличительными признаками полов, встречаются как во взрослых, так и детских захоронениях. Исходя из численных показателей, можно утверждать, что бусы, серьги, кольца и перстни были наиболее излюбленными и доступными видами украшений во все периоды. Предметы хотя и одинаковы по форме, все же значительно различаются друг от друга, что является показателем отсутствия их серийного производства.

Распределение погребений с украшениями (%) некрополей Боспора по периодам представлено на рис. 1:

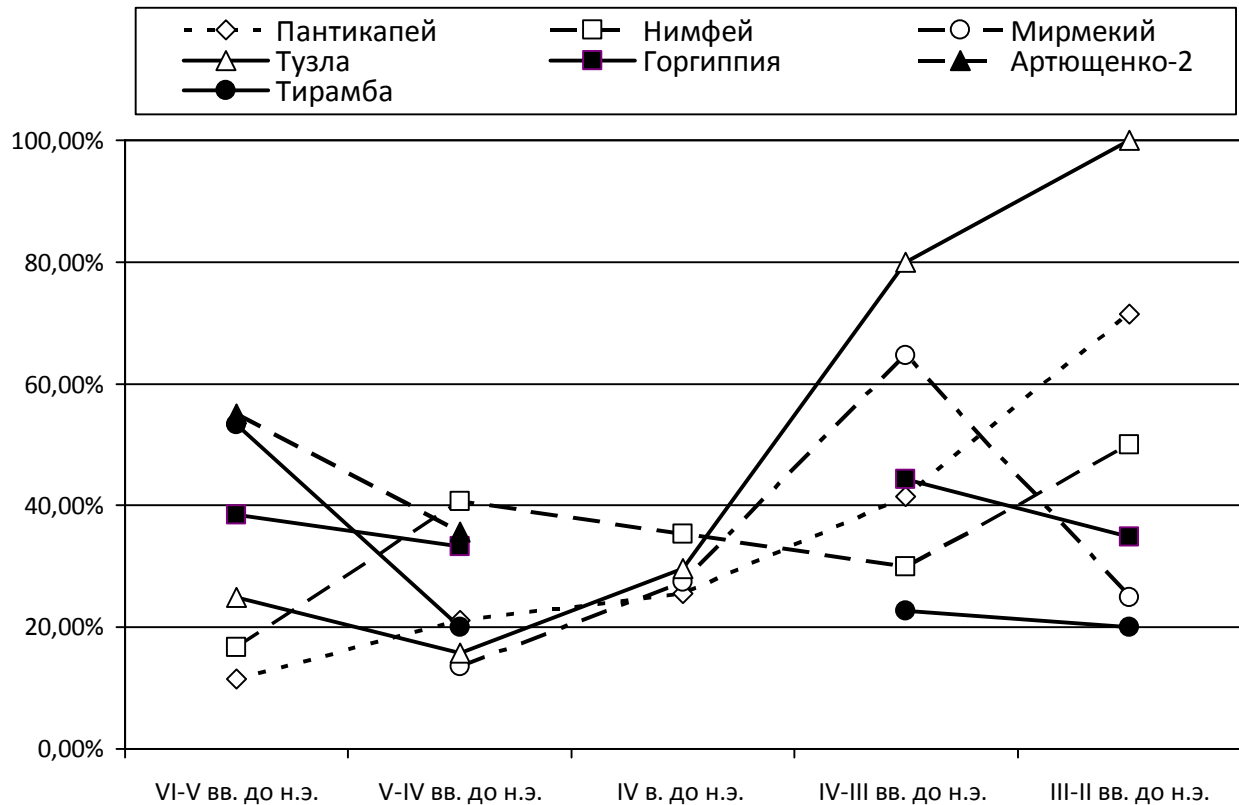

Рис. 1. Погребения с украшениями в некрополях Боспора VI-II вв. до н.э.
(на основе табл. 1-5)

Fig. 1. Burials with jewelry in the necropolises of the Bosphorus in VI-II centuries BC
(based on Tables 1-5)

Судя по графику можно отметить рост количества украшений в Пантикапее на протяжении VI-II вв. до н.э., что дает основание говорить о стабильном положении и развитии столицы Боспорского царства. Рядовое среднестатистическое население, захоронение которого осуществлялось в грунтовых некрополях, по всей видимости, не испытывало особо существенных потрясений. Нимфей – один из важных в экономическом и политическом отношении городов Европейского Боспора демонстрирует уменьшение количества погребений с украшениями с рубежа V-IV вв. до н.э. до рубежа IV-III вв. до н.э. Данное явление приходится как раз на период вхождения полиса в государственную систему, что, вероятно, проходило не совсем спокойно и благоприятно, как и первое время существования его в составе Боспорского царства. Вновь увеличение количества погребений с украшениями в данном некрополе наблюдается только с конца III-II вв. до н.э.

Мирмекий, который также представляет Европейскую часть государства, демонстрирует увеличение количества погребений с украшениями до конца IV – начала III вв. до н.э. Это могло быть связано с изначальным вхождением данного центра в состав ядра Боспорского государства, которое было сформировано вокруг Пантикапея еще в VI-V вв. до н.э. и относительно неизменным продолжительным его развитием. Кризисные явления в государстве на рубеже IV-III вв. до н.э., связанные с политической борьбой за власть, экономическая и финансовая нестабильность, вероятно, сказались на развитии Мирмекия. В конце III-II вв. до н.э. сокращается количество погребений с украшениями.

Центры Азиатского Боспора, представленные некрополями Тузлы, Горгиппии, Артющенко-2, Тиранбы демонстрируют сходство динамики распределения погребений с украшениями на протяжении рассматриваемого периода, за исключением некрополя Тузлы. Во всех некрополях достаточно высокие показатели количества погребений с украшениями в период колонизации региона, в сравнении с Европейскими памятниками. К последней трети V – началу IV вв. до н.э. наблюдается временное сокращение их количества, которое в последующее время вновь увеличивается. В некрополях Горгиппии и Тиранбы в конце IV – начале III вв. до н.э. достигается максимум погребений с украшениями, после чего к концу III-II вв. до н.э. число захоронений с этой категорией инвентаря сокращается. В некрополе Тузлы количество погребений с украшениями, начиная с IV вв. до н.э., увеличивается до конца III-II вв. до н.э. Данные трансформации происходят по мере изменения ситуации в регионе.

Сравнительный анализ тенденции признака по погребениям с украшениями показал, что только в IV в. до н.э. украшения принадлежат ко всеобщим признакам. Это свидетельствует о том, что они были общераспространенной категорией погребального инвентаря, элементом костюма. Это могло быть связано с установлением территориального единства Боспора и усилением власти Спартокидов, привести к некоторой унификации в культуре.

В остальных случаях наблюдаются существенные различия в отдельных группах выборок на разных отрезках времени. Сходство наблюдается между некрополями Пантикапея и Нимфея в VI-V вв. до н.э. и в конце III-II вв. до н.э., Мирмекием и Тузлой в последней трети V – начале IV вв. до н.э. и в конце IV – начале III вв. до н.э. Разнообразие типов украшений и отсутствие устойчивых комплектов демонстрирует своеобразие каждого центра в погребальной обрядности. Такая ситуация может быть обусловлена особенностями экономического развития.

Высокие показатели тенденции признака одних центров и низкие других позволяют говорить о том, что население одних городов было более имущественно дифференцировано, чем население других.

Проведенный анализ взаимовстречаемости нескольких категорий украшений в одном погребении позволяет поднимать вопросы имущественного статуса погребенных. Так, погребения, которое содержит 1-2 вида украшений, скорее будут соответствовать низкому материальному достатку человека. Средние слои, вероятно, будут характеризовать 3 и более видов украшений. Исходя из такого предположения, VI-V вв. до н.э. во всех рассматриваемых некрополях за исключением Артющенко-2 и Тузлы было относительно однородное население. В связи с тем, что в этот период времени проходили колонизационные процессы, и греки только заселяли новые земли данное положение вполне закономерно. Начиная с конца V в. до н.э., вероятно, начинается выделение зажиточного слоя в Пантикапее и Нимфее, который сохраняется вплоть до II в. до н.э. Что касается Мирмекия и Горгиппии, то здесь наблюдаются вероятное выделение более имущественно состоятельного населения во второй половине IV в. до н.э. и на рубеже IV-III вв. до н.э. соответственно. Судя по имеющимся данным погребений с украшениями в имущественном плане городское население Тиранбы сравнительно однородно. Особого внимания заслуживают некрополи Артющенко-2 и Тузла, в которых уже на раннем этапе развития Боспора присутствовало состоятельное население. Начиная с конца V в. до н.э. в этих

центрах намечається упадок розвитку. Но положеніє Тузлы в концѣ IV – началѣ III вв. до н.э. вновь стабилизируется.

Погребенія с украшениями из драгоценных металлов дополняют вывод об изменениях в имущественном положеніи населенія разных центров Боспора. Так, например, в Пантикапее в VI-V вв. до н.э. погребенія с драгоценными металлами составляют 21,4%, а уже в последней трети V – началѣ IV вв. до н.э. – 45,4%. Сокращеніе количественных показателей в IV в. до н.э. объяснимо появленіем богатых курганных захороненій. При этом уже с рубежа IV-III вв. до н.э. драгоценные металлы и камни начинают более широко присутствовать в погребеніях (41,0%, 60,0%), что может демонстрировать довольно стабильный достаток рядовых граждан столицы Боспора. В некрополе Мирмекиа в IV в. до н.э. максимально широко присутствуют украшения из драгоценных металлов (28,5%), в некрополе Горгиппии в концѣ IV – началѣ III вв. до н.э. (50,0%), что совпадает по времени с взаимовстречаемостью трех и более видов украшеній в одном погребеніи. Исходя из этого, подтверждается идея увеличенія в эти періоды времени имущественно состоятельных категорій населенія в этих центрах.

Проанализированный материал и полученные результаты характеризуются определенной условностью в силу разнородности выборок, все же позволяют сделать некоторые выводы. Сравненіе некрополей по использованию украшеній в погребальном обрядѣ свидетельствует о том, что погребальный ритуал не регламентировал устойчивого комплекта украшеній. Они не являлись обязательным элементом погребального убора ни в одной из половозрастных групп. Их использование было эпизодическим. Лишь в IV в. до н.э. проявляется обычаи использовать украшения при захороненіи умерших, главным образом женщин и детей. Вариации, которые мы наблюдаем в ходе исследования, могли зависеть от социального развитія общества, его имущественной стабильности.

Сделанные наблюденія о социальных изменениях необходимо рассматривать как предварительные, т.к. анализировались данные некрополей только по одному показателю погребального инвентаря, включеніе в анализ других категорій инвентаря может быть темой дальнейших исследований.

Венцова М.І.

ПРИКРАСИ З ҐРУНТОВИХ НЕКРОПОЛІВ БОСПОРУ VI-II СТ. ДО Н.Е.

У статті з'ясовано, що прикраси не були загальнообов'язковим елементом поховального обряду греків Боспору протягом VI-II ст. до н.е. Кожен центр держави мав свої особливості, які залежали від соціального розвитку населення, його майнового розшарування. Лише в IV ст. до н.е. простежується деяка уніфікація щодо вживання прикрас в поховальній практиці, головним чином, яку можна пов'язати з певними політичними та економічними процесами. Аналіз кількісних показників прикрас в одному похованні та використання ювелірних виробів із дорогоцінних металів дають змогу стверджувати, що на ранньому етапі розвитку Боспору населення особливо не вирізнялось за майновими ознаками та соціальним станом, за виключенням окремих регіонів. Протягом V-II ст. до н.е. розвиток кожного центру мав індивідуальні властивості. Зокрема, в Пантикапеї та Нимфеї заможні стани виокремлюються на рубежі V-IV ст. до н.е. та зберігаються до II ст. до н.е. Щодо Мирмекиа, Тузлы, Горгіппії, Артющенко-2, Тирамби, то майнове положення не було сталим.

Ключові слова: Боспор, поховальний обряд, ґрунтові некрополі, поховальний інвентар, прикраси.

Ventsova M.I.

JEWELRY FROM THE BOSPORUS NECROPOLISES VI-II CENTURIES B.C.

The paper revealed that the jewelry were not obligatory element of funeral ceremony of the Greeks of Bosphorus kingdom VI-II century BC. Each center of the state had its own characteristics, which depended

on the social development of the population, its property stratification. Only in IV centuries BC one can trace some standardization on the use of ornaments in funeral practice, that can be mainly associated with political and economic processes. Analysis of quantitative figures of decorations in one grave and use of jewelry made of precious metals make it possible to assert that in the early stage of the Bosporus the population was not distinguished according to the property and social status, with the exception of some regions. For V-II century BC development of each center had its individual properties. In particular, in Panticapaeum and Nymphaion, the well-off groups are distinguished on the turn of V-IV century BC and remained until the second century BC. As for property status of population of Myrmekion, Tuzla, Gorgippia, Artyuschenko-2, Tyramby it was not constant.

Keywords: Bosporus, burial ceremony, necropolis, grave goods, jewelry.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Е.М.** Античные бусы Северного Причерноморья / Е.М. Алексеева // САИ. – Вып. Г1-12. – М., 1982. – 105 с.
- Алексеева Е.М.** Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа / Е.М. Алексеева. – М., 1991. – 144 с.
- Алексеева Е.М.** Раскопки некрополя Горгиппии (в печати).
- Бессонова С.С.** Раскопки некрополя Пантикапея в 1963 – 1964 гг. / С.С. Бессонова // СА. – 1969. – № 1. – С. 137-146.
- Галанина Л.К.** Золотые украшения из Елизаветинских курганов в Прикубанье / Л.К. Галанина // АСГЭ. – 2003. – Вып. 36. – С. 188-267.
- Генинг В.Ф.** Формализационно-статистические методы в археологии / [В.Ф. Генинг, Е.П. Бунятян, С.Ж. Пустовалов, Н.А. Рычков]. – К., 1990. – 304 с.
- Грач Н.Л.** Некрополь Нимфея / Н.Л. Грач. – СПб., 1999. – 328 с.
- Думберг К.Е.** Извлечение из отчета о раскопках гробниц в г. Керчи и его окрестностях в 1899 г. / К.Е. Думберг // ИАК. – 1901. – Вып. 1. – С. 80-93.
- Думберг К.Е.** Извлечение из отчета о раскопках гробниц в 1900 г. / К.Е. Думберг // ИАК. – 1902. – Вып. 2. – С. 40-60.
- Записки** Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). – Т. 3. – Одесса, 1853. – С. 540-552.
- Зинько В.Н.** Оранные исследования в Керчи / В.Н. Зинько // Бахчисарайские историко-археологический сборник. – Вып. 1. – Симферополь, 1997. – С. 67-75.
- Кашаев С.В.** Находки из золота в некрополе Артющенко-2 (к вопросу о ювелирном производстве на Боспоре) / С.В. Кашаев // Боспорские чтения. – 2010. – Вып. XI. – С. 191-197.
- Кашаев С.В.** Некрополь Артющенко-2 / С.В. Кашаев // БИ. – 2009. – Вып. XXII. – С. 188-267.
- Коровина А.К.** Раскопки некрополя Тирамбы (1966-1970) / А.К. Коровина // СГМИИ. – 1987. – Вып. VIII. – С. 3-70.
- Коровина А.К.** Фаянсовые подвески из некрополей Тирамбы и Фанагории / А.К. Коровина // ВДИ. – 1972. – № 1. – С. 104-110.
- Коровина А.К.** Перстни из некрополей Фанагории и Тирамбы / А.К. Коровина // СГМИИ. – 1987. – Вып. VIII. – С. 137-145.
- Кондрашев А.В.** Отчет об исследовании грунтового могильника у мыса Тузла в 2005 г. // Архив ИА РАН. – Р-1. 485. – 88 с.
- Кондрашев А.В.** Новые исследования у мыса Тузла на Таманском полуострове / А.В. Кондрашев // СΥΜΒΟΛΑ. – 2010. – Вып. 1. – С. 118-124.
- Мирошина Т.В.** Греческие головные украшения Северного Причерноморья / Т.В. Мирошина // КСИА. – 1983. – Вып. 83. – С. 10-17.
- Мордвинцева В.И.** Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье II в. до н.э. – II в. н.э. / В.И. Мордвинцева, М.Ю. Трейстер: в 3-х т. – Симферополь; Бонн, 2007.
- Новичихин А.М.** Ювелирные изделия из раскопок некрополя Горгиппия в 1987 г. / А.М. Новичихин // ВДИ. – 2009. – № 1. – С. 110-118.
- ОАК** за 1862 год. – СПб., 1863.
- ОАК** за 1863 год. – СПб., 1864.
- ОАК** за 1866 год. – СПб., 1868.

ОАК за 1868 год. – СПб., 1870.

ОАК за 1869 год. – СПб., 1871.

ОАК за 1876 год. – СПб., 1879.

ОАК за 1882-1889 годы. – СПб., 1891.

ОАК за 1889 год. – СПб., 1892.

ОАК за 1891 год. – СПб., 1893.

ОАК за 1892 год. – СПб., 1894.

Паромов Я.М. Новые погребения из раскопок некрополя у пос. Пересыпь («Тирамба») / Я.М. Паромов, Н.И. Сударев // Древности Боспора. – 2000. – Т. 3. – С. 201-220.

Силантьева Л.Ф. Филигранные бусы классической эпохи из некрополей Боспора / Л.Ф. Силантьева // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. – Л., 1979. – С. 49-58.

Сорокина Н.П. Предметы, связанные с культами и магией, из погребений Кепского некрополя VI-II вв. до н.э. / Н.П. Сорокина, Н.И. Сударев // БФ: матер. междунар. науч. конф. – СПб., 2001. – Ч. 1. – С. 133-139.

Трейстер М.Ю. Гарнитур украшений из погребения № 1 Старшего Трехбратнего кургана / М.Ю. Трейстер // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII – I вв. до н.э.: материалы междунар. конф. – СПб., 2006. – С. 164-190.

Трейстер М.Ю. Об одной из боспорских мастерских торевтики IV в. до н.э. / М.Ю. Трейстер // Боспорский город Нимфей: тез. докл. междунар. конф. – СПб., 1999. – С. 75-77.

Салов А.И. Новые находки в Анапе / А.И. Салов, Т.М. Смирнова // КСИА. – 1972. – Вып. 130. – С. 53-61.

Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея / Л.Ф. Силантьева // МИА. – 1959. – № 69. – С. 5-107

Скржинская М.В. Греческие серьги и ожерелья архаического периода / М.В. Скржинская // Ольвия и ее округа. – К., 1986. – С. 112-126.

Соловьев С.Л. Археологические памятники сельской округи и некрополя Нимфея / С.Л. Соловьев. – СПб., 2003. – 212 с.

Цветаева Г.А. Раскопки некрополя Горгиппии в 1964 г. / Г.А. Цветаева // КСИА. – 1967. – Вып. 109. – С. 136-139.

Шевченко Н.Ф. Материалы исследований некрополя Горгиппии в 2003 г. / Н.Ф. Шевченко // МИАК. – 2004. – Вып. 4. – С. 186-211.

Шестаков С.А. Охранные раскопки и наблюдения в Эльтигене / С.А. Шестаков // Научный сборник Керченского заповедника. – Симферополь, 2011. – С. 287-301.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках гробниц в г. Керчи и его окрестностях в 1901 г. / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1903. – Вып. 7. – С. 74-93.

Шкорпил В.В. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 г. / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1904. – Вып. 9. – С. 73-177.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1903 г. / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1905. – Вып. 17. – С. 1-76.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1907. – Вып. 25. – С. 1-66.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1905 г. / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1909. – Вып. 30. – С. 1-50.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках, произведенных в 1906 году в г. Керчи и его окрестностях / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1909. – Вып. 30. – С. 73-177.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1910. – Вып. 35. – С. 12-47.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1908 г. / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1911. – Вып. 40. – С. 62-91.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1909 г. / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1913. – Вып. 47. – С. 1-41.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи и в ст. Таманской в 1910 г. / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1913. – Вып. 47. – С. 42-72.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в Керчи и на Таманском полуострове в 1911 г. / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1914. – Вып. 56. – С. 1-74.

Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи, на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 году / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1916. – Вып. 60. – С. 7-35.